

Сергей Дворецкий

СОПРИКАСАНИЕ

Стихотворения

Издательство «Старт»

Рязань – 2012

ББК 84 (2Рос=Рус)

Д 32

Книга издана при поддержке Министерства культуры России

Дворецкий С.А. Соприкасание: стихотворения. – Рязань: Издательство «Старт», 2012. – 64 с.

Сергей Дворецкий – автор более 10 сборников стихов и прозы. Если говорить о тематике стихотворений данного сборника, то в основном развиваются темы прежних книг. Темы, в принципе, классические – это малая родина и судьба всей нашей страны; это размышления о том, что такое жизнь вообще и как жить в нынешних условиях; это дань ушедшим из жизни; это – поклон женщинам, какими бы они ни были; это стихи о писательском деле, о писательских судьбах...

ISBN 978-5-902405-83-2

© Дворецкий С.А., 2012

© Издательство «Старт», 2012

ВТОРОЙ ШАГ

Нынешнее время вкупе с многочисленными промахами и неудачами практически во всех сферах жизни донельзя снизило меру ответственности авторов литературных сочинений перед читателями. Пачками выходят малоинтересные, непрописанные издания, где не было ни руки редактора, ни корректорского взгляда. Пролистывая сии сырые опусы, зачастую диву даёшься: как же наострился сочинитель наворочать разного рода ошибки едва ли не в каждом предложении! Вот до чего довела вседозволенность в книгоиздательском деле.

Я не страдаю ностальгией по отношению к советским и первым постсоветским годам, но, положа руку на сердце, могу заявить, что в те времена работа над литературным словом при подготовке его в печать была неустанной и профессиональной.

Ведь для подготовки книги в тематический план издательства автору необходимо было получить не менее двух положительных рецензий членов Союза писателей СССР на свою рукопись. Она затем, в лучшем случае, возвращалась на доработку, и только после этого начиналась редакционная подготовка стихов либо прозы того или иного литератора к выходу в свет. Конечно, и в те годы выпускались второсортные сборники, но сейчас подавляющее количество полиграфически оформленных сочинений авторов, по моему, пока так и не наступившего нового тысячелетия, тянут, пожалуй, на третий сорт или же брак.

К сожалению, подобной поспешности в издании авторских книг не избежал и способный тумский литератор Сергей Дворецкий. Человек неравнодушный, искренний, он пытается в меру своих сил и возможностей поведать, прежде всего самому себе и окружающим его людям, о красоте родной Мещёры, о её людях. Иногда это удаётся, иногда нет. Автору порой мешает его излишняя запальчивость, провинциально-завышенная самооценка, не всегда уверенное знание русского языка. Однако если Сергею Дворецкому удаётся это преодолеть, то из-под пера его выходят интересные строки, по-настоящему живые и образные. Что ж, пора, ведь он не новичок в литературе: его лучшие произведения публиковались в десятке авторских стихотворных и прозаических сборников, старейших отечественных журналах «Молодая гвардия», «Подъём», «Смена», альманахе «Литературная Рязань» и других, отмечены лауреатскими дипломами Рубцовского конкурса. Ко всему тому

Сергей Дворецкий в 2011 году был принят в Союз писателей России. А звание, знаете ли, обязывает...

На мой взгляд, Сергей Дворецкий сделал пока ещё первый шаг на пути от просто стихов к поэзии, на пути от любительства к профессионализму. Как ни банально это звучит, но будет ли второй, основательный шаг, покажет время. И как бы сверхкритически я ни относился к произведениям тумского литератора, в Сергея Дворецкого верю, потому что он – настоящий. А это – главное.

И очень надеюсь, что представляемая мною книга наконец-то станет для этого незаурядного человека тем вторым шагом к покорению литературных равнин и высот, о котором я говорил чуть ранее.

Ноябрь 2012 года.

*Владимир Хомяков,
член Союза писателей России,
лауреат премии Губернатора Рязанской области,
руководитель Сасовского литературного клуба*

МОЙ ШАГ К ЛЮДЯМ

Нынешнее время вкупе с многочисленными ошибками и преступлениями в части воспитания человека именно как человека, а не как двуногой особи, напичканной техническими знаниями, компьютерным мозгом, – донельзя приблизило нас к краю пропасти. Конец света, о котором так много говорят в последнее время, – детские сказки по сравнению с этой пропастью.

Итак: советские и первые постсоветские времена...

Да, тогда всё было грамотнее и профессиональнее, прав уважаемый Владимир Алексеевич Хомяков. И ошибок в текстах практически не было. Только жаль, что Владимир Алексеевич не упомянул: девяносто пять процентов тех безошибочных произведений – откровенная преснятина! Да, не по вине авторов (часто им просто затыкали рты, а печататься-то хочется, вот и печатали то, что разрешали), только преснятина лезла, как перезревшее тесто из квашонки!

Но зато были и пять процентов. В их числе, безусловно, Владимир Хомяков! И вообще – рязанская земля всегда была богата литературными талантами. О Есенине не говорю – сказано много. А рядом – великолепный Евгений Маркин! А затем – Анатолий Сенин, Александр Архипов, Борис Шишаев, Валерий Авдеев!!!

У меня в Рязани два маяка, иду на их свет благотворный – Владимир Хомяков и Валерий Самарин. Это настоящая поэзия. Дойду ли? Не знаю. Как Бог даст...

Почему они? Да потому что они к людям ближе, нежели сотни других – безошибочных и суперграмотных литературных делателей.

Да, В. Хомяков прав: запальчив я порой, да и излишней скромностью не страдаю, только это не от глупой самоуверенности, не от спесивого «ячества», нет! Хочу быть понятен всем в своём творчестве – от академика до грузчика! Грузчику даже более того...

Вижу, что хромаю, вижу! Понимаю, что спешу, только спешу-то – ЖИТЬ! Может, и не прав... Читатель рассудит... (жаль только, что мало его стало, читателя-то).

Заранее благодарю каждого, кто откроет эту книжку, и даже тех, кто просто возьмёт её в руки. Особая благодарность тем, кто будет ругать её содержание – это всегда интереснее «охов» и «ахов» елейных.

Всем – ДОБРА!!!

Декабрь 2012 г., Тума

Сергей Дворецкий

«ПРОЩАТЬСЯ И ПРОЩАТЬ ПРИДЁТСЯ...»

Пишу это, уже третье по счёту, предисловие, совсем не желая вступать в конфронтацию с первыми двумя авторами – как бы сторонним рецензентом (В. Хомяковым) и саморецензентом (С. Дворецким). Пусть они судят о книге и её авторе по «высшей шкале» (если спущена им эта «горняя власть» – так судить), но вот о содержательной части сборника «Соприкасание» говорилось всё-таки довольно абстрактно.. Так что, будучи редактором этого сборника, дам здесь что-то вроде развёрнутой аннотации.

Члены Рязанского союза литераторов – региональной организации Российского союза профессиональных литераторов – не зря выдвинули Сергея Дворецкого на стипендию Министерства культуры России по литературе. И, хотя, действительно, не всё в его творчестве ровно и гладко (а у классиков – всё?), одни наши нескончаемые споры о множестве «просторечизмов» в его творчестве, таких, допустим, как «нету» или «хотелось», которые, как ему кажется, представляют его «лицо» и делают его «ближе к народу». Но главное всё же – у него есть своё авторское «я» в поэзии (да и в прозе), не в пример многим региональным авторам: убери фамилии перед произведениями, перемешай их стихи и – любого автора можно назвать, любому подойдёт... Сергей же узнаваем, и не только «вкусными» словами (как о них интересно сказала О.Е. Воронова), но *своим*, именно своим отношением ко всему, о чём он пишет, его лирическому герою сопереживаешь или споришь с ним, но равнодушным не остаёшься.

Если говорить о тематике стихотворений данного сборника, то в основном развиваются темы прежних книг. Да это и немудрено: темы-то, в принципе, классические – это малая родина и судьба всей нашей страны; это размышления о том, что такое жизнь вообще и как жить в нынешних условиях; это дань ушедшим из жизни; это – поклон женщинам, какими бы они ни были; это стихи о писательском деле, о писательских судьбах...

Лирический герой констатирует: «Живу, а вовсе не играю,/
И не считаю будних дней,/
И по крупинкам собираю//
Портреты родины моей...». И вот – грустная окраска в стихотворении о малой родине, Туме и её окрестностях: «...Тумский край, глухие колоброды,/
До времён привольное житьё –//
Утекли твоих речушек воды//
В деревень умерших забытьё...». Или рисуется ностальгическая картина: «Лесника избушка,/
Рельсы вдоль

жилья...// Тумская «кукушка»,// Узка колея...» А это о есенинском Константинове: «По России много разного всего,// По России деревень и сёл не счесть.// Только есть одно село – // Не грустно, не весело – // То, которое Россия-то и есть».

А что наша жизнь с космической точки зрения? «Время – пружина! Мается,// Как Мёбиуса кольцо:// Вдруг, замерев, сжимается// И – выстрелом нам в лицо!» А может быть, «наша жизнь – что по воде круги// От камней,// что кто-то в нас бросает...» Но где же ответ?! «Непрочно всё.// Что истина? Вопрос...// Закат.// Смеркаться начало, смеркаться...» И горькое ощущение: «Вот жизнь настала – // что блошинный рынок:// всё покупается// и всё-то продаётся...». И тогда: «...ощутим с тоской// Противоречье идеала// И нашей сущности людской» И такие элементы современной жизни: «Вот это штука – надо ж, сколько тины!// Мы будто у кого-то на крючке – // Им по душе святые валентины// И санта-клаус в узком пиджачке».

Но есть писательская деятельность и есть самооценка: «...И я – обнявшись с росною травой,// Не замечая: пролетает ночка – // Строчил, строчил!// Теперь я рядовой,// Теперь в строю я, а не одиночка». А потом, есть надежда: «Встану с классиками в ряд// Хоть на полку книжную». Но бывает и так: «Спеть бы вместе, только не до пенья – // Ветр непониманья бьёт под дых».

А иногда так хочется вернуться в те годы, которые дали путёвку в жизнь, и мечтается: «Чтоб у доски, с кусочком мела// Стоять...// мгновение, замри!..// Чтоб по коричневому белым// Прошелестели сентябри...»

А любовь... Любовь к женщине не всегда бывает счастливой: «Нам, увы, у калитки не встретиться,// Не дышать нам сиренью хмельной». В переключке с лирическим героем и природа: «То в раздумье бродишь, то над словом бьёшься,// А в оконной раме словно жизнь сама – // У рябины чёрной редкая причёска...// Знать, не за горами и моя зима...»

Но ведь есть и Любовь: «Мы умираем от любви,// Ну а Любовь? Не умирает!»

И опять раздумья о жизни, о человеческом предназначении: «Хочется быть, а не выглядеть,// Хочется спорить и петь.// Выиграть, а не выгадать, –// До усыпенья успеть...// Только совсем не хочется,// Чтобы оставил Бог...» И реплика поэту-земляку: «Да, конечно, к людям – важно,// Но и люди чтобы к нам...» Да, чтобы люди были близкими, очень важно: «Знаем: замкнётся// Очерченный круг.// Что

остаётся?// Касание рук!» Вот это касание, при-касание, со-прикасание и является, пожалуй, самым важным в жизни.

Но всё же: «Нам поделом и по делам// И не поётся и не пётся...// И мёд и дёготь – пополам,// Прощаться и прощать придётся».

Да, вот так делает Сергей Дворецкий «второй шаг» по русской литературе.

18 декабря 2012 г.

*Людмила Салтыкова,
член Союза писателей России и Координационного совета
Российского союза профессиональных литераторов*

ГОВОРИМ...

Пусть приоткрыта дверца
В ночь,
        пусть наш век – строже.
Мы говорим – сердцем...
Свет – говорим – Божий...

И говорит с нами
Тот, кто глядит в лица.
И высоко знамя
Савана-плащаницы.

Нам говорят: узкий
Взор ваш, полёт – низкий.
Мы говорим: русский
Путь наш, а ваш – склизкий.

Любы гробы предков,
Лес, ковыли – гожи,
Сёл, деревень метки
Видишь ли ты, Боже?!

Слышишь ли ты песню?
Пусть заунывь, замять –
Нам на роду вместе,
Этот мотив – память.

Этот мотив – дверца,
Что отворить сможем.
Мы говорим – сердцем...
Мир – говорим – Божий...

Март 2012 г.

* * *

...И я – обнявшись с росною травой,
Не замечая: пролетает ночка –
Строчил, строчил!

Теперь я рядовой,
Теперь в строю я, а не одиночка.

Я в этот строй сознательно пошёл:
Ведь там друзья, достойные коллеги.
Там бьют и пьют – и это хорошо,
И некогда подумать о ночлеге.

Какая ночь!

Пиши её, пиши!
Лови её – такой уже не будет.
Пируй, хоть на последние гроши,
Рви душу, ну а после – будь что будет!..

...А утром станет зло судьбины-дуры,
Рваньё черновиков, и боль, и грусть...
Я – рядовой родной литературы
И этим горд, в ефрейторы не рвусь...

Июнь 2012 г.

ЛЮБАША

И по сказкам-то стародавним,
И по летописям – вдвойне –
Нету удержу православным
Ни в разгуле, ни на войне.

Может, в том и загадка наша:
Некрасна нам без боли весна?!
Ах, какая была Любаша,
Как пьянила – пьяней вина!

И ни в чём-то не знаем меру,
Ни в любви, ни в огне строки –
Не по нраву лощёному герру
Православные мужики.

И – как только сердца остыли
От меча –
                                чара вокруг стола!
Ах, какие закаты были,
Ах, какая Любаша была!

Может, мы и уйдём когда-то –
Для других пропоёт весна?
А не совестно ли, ребята? –
Ну-ка, «милай» – давай до дна!

А тогда уж и, воля ваша, –
На покой ли, «за упокой»...
Ах, какая была Любаша,
Жаль, что больше не будет такой!..

Март 2012 г.

РОДИНА МАЛАЯ

Здесь в Мещёру «красные ворота»,
Только пришлый не поймёт того:
Неприглядно топкое болото,
Почему ж так любим-то его?!

Нам болото мило – поелику,
Ворог-супостат, не сей разор!
Глянь – сельцо, собою невелико:
Сруб-церква да постоялый двор.

Рыщет зверь, и филин зрит угрюмо,
Дикий месяц – желтоликий рог.
Средь дубравы притулилась Тума
В перекрестье хоженных дорог.

Богомолец, князь, купцов орава –
Всякий знал: дорога непроста,
Слишком уж неблагоприятная слава
Шла про те разбойные места.

Нарекали «воровским притоном»,
Помнит Милославский Летурму –
Пробирался в Нижний по затонам,
Не снесли чуть голову ему!

Но зато какие тут ремёсла –
Срубы-герема царям сули!
Вот о чём нащёптывают сосны,
Вот откуда мы и «есть пошли».

Тумский край, глухие колоброды,
До времён привольное житьё –
Утекли твоих речушек воды
В деревень умерших забытьё.

Но и ныне, выходя «на волость»,
Там, где пустошь-каменка легла,
Колокольный слышу чудо-голос
Коренного русского села!

Март 2012 г.

«КУКУШКА»

Леса ли опушкой,
Вдоль дубья-корья,
Двигает «кукушка» –
Узка колея.

Тихо, осторожно –
Мещеру не тронь –
Железнодорожный
Работяга-конь.

Иволги жалею.
Шаткие мосты –
Эх, узкоколейка,
Всё видала ты!

Дровяную сошку
Лапотной страны,
Грозную бомбёжку
В первый год войны!

«Мерином» назвали
Паровоз родимый,
Что в лесные дали
Ездил, на Владимир.

Лесника избушка,
Рельсы вдоль жилья...
Тумская «кукушка»,
Узка колея...

Март 2012 г.

* * *

*Не продаётся вдохновенье,
Но можно рукопись продать...
А.С.Пушкин*

В церкви сирому подам,
На судьбу не жалуйся –
Вдохновенье не продам,
Рукопись – пожалуйста.

Нынче книга не в чести,
Книги – для писателей.
Только, мама не грусти,
Столько собирателей!

Собирателей банкнот
Разных стран – «этнографов».
Тут ко мне один идёт:
«Книжечку, с автографом!

Чудо-росписей не счесть:
И Толстого-барина,
И ещё автограф есть
Самого Гагарина!

С Кимом, слышь, чай гонял –
Эх, споёт! – бывалыча.
На Алтае побывал –
Вот рука Макарыча!

И, автографы любя,
Шкаф привёз из Таллина.
Ты не бойся, я тебя
Рядышком с Цветаевой...»

Росчерк. Дата.

Говорят:
«Таллин» – вещь престижная?! –

Встану с классиками в ряд
Хоть на полку книжную.

Хоть тогда моим трудам –
Свет сквозь тьму угрюмую.
Вдохновенье не продам,
Рукопись?

Подумаю...

Июль 2011 г.

* * *

Наша жизнь – что по воде круги:
Горе, радость – всё как в старой песне.
Счастлив тот, кто отдаёт долги
И нагой уходит в поднебесье.

Кто-то помнил, как кнуты туги,
Кто-то дни свои, как розы, нежил.
Счастлив тот, кто отдавал долги, –
У кого их нет, тот вовсе не жил.

Проиграл.
Досталась роль слуги.
Не преодолел свою дорогу.
Счастлив тот, кто отдаёт долги
Времени, Отчизне, людям, Богу.

Пусть порой дорога – голый лёд,
Но живёт безумец, хоть и знает:
Кто почаще под себя гребёт,
Тех молва охотней поминает...

...В старорусской я прожил тоске,
Всё раздал – и самому занято:
Строить замок на речном песке –
Тоже ведь «неслабое» занятие.

Оттого-то так и дороги
Гладь Оки
и сторона босая...
Наша жизнь – что по воде круги
От камней,
что кто-то в нас бросает...

Октябрь 2011г.

* * *

Константину Паскалю

По привычке радуюсь весне:
Тополя – зелёные солдаты...
И приснится мне, что на войне
Мы,
но не безусы – бородаты.

Воевать-то, вижу, не с руки –
Этот лыс, у этих – сива грива.
И ведут нас не политруки,
«Россияне» нового разлива.

Их кумир, как видно, воссиял,
И войне они как будто рады,
И из тех же новых «россиян»
С флангов и в тылу – заградотряды.

Вон под сапогами плац горит,
Службу правят сумрачно и рьяно.
Мой сосед по строю говорит
Молодому злему «россияну»:

«За кого идём и где оно,
Супостатье, что грозило брату?» –
Тот в ответ: «А вам не всё одно,
Пушечному-то электорату?»

Тут-то я и понял, что – пора!
Прочь винтовку, плюнул на мортиру.
И гудело громкое «ура-а-а»
В спину пионеру-дезертиру!

Октябрь 2011 г.

ДОСТОЕВСКИЙ

Непрочно всё.

Пообещал вопрос:
Что истина? Избегну ли искуса?
И если б был вне истины Христос,
Я предпочёл бы истине Иисуса.

Я предпочёл бы по земле идти –
Сажать сады и без оградок скверы.
И не псалмы, а тихое «прости...»
Звучало бы как символ нашей веры.
Простить!
Когда умели мы прощать?
Персты считали – сколькими креститься.
А сосчитав, кого-то «не пущать!»...
О н мог бы до такого опуститься?!

Храмовники, радетели свобод –
Все звали на войну – «для жизни новой».
О н никого бы не повёл в поход,
Будь тот поход хоть трижды раскрестовый!

Со звоном пали тысячи оков,
Взошла любовь взамен житья пустого.
Христос бы не сжигал еретиков
И ни за что б не отлучил Толстого.

И не чинил Копернику допрос,
Склоняя предавать и отречься...
Непрочно всё.

Что истина? Вопрос...

Закат.

Смеркаться начало, смеркаться...

Ноябрь 2011 г.

ПРИВЫКАЕМ?..

В стекло оконное
крадётся ночь угрюмо,
темнеет,
остывает чай в стакане.
Я понемногу
привыкаю думать,
что всё былое
в невозвратье канет.

Горбят вопросы –
в сумраке повисли, –
но и они
не требуют ответа.
Я привыкаю,
привыкаю к мысли
не о конце,
о помутненье света.

Я привыкаю...
деревень осколки –
не светятся
оконца избыные.
Я привыкаю...
мутновато-колки
людские лица,
днесь ещё родные.

Я привыкаю
к скользким укоротам
с экранов липких,
что глазею – каюсь!
И к речи,
что с заморским оборотом,
я привыкаю, –
только не свыкаюсь!

Да для чего ж
«побито столько крынок»?
Когда ж в нас
долгожданное проснётся?
Вот жизнь настала –
что блошинный рынок:
всё покупается
и всё-то продаётся...

И ночь пройдёт,
да только нет возврата.
Что станется,
какая явь настанет?
Да и вообще –
настанет ли, ребята?..
Темнеет...
остывает чай в стакане...

Декабрь 2011 г.

* * *

Мы здесь.
И дышится, пока
горит звезда
и ветры реют.
И с нами лес,
родник, река,
и с нами Бог –
и это греет.

Мы здесь.
И нет иных чудес!
Пою –
сподобил же Создатель –
и реку, и родник,
и лес,
и небо –
общий знаменатель.

Оно, как в алгебре, –
дано,
пусть жизнь и
алгебра кому-то,
но знаменательно
оно,
покуда знаменует
утро

и день
и вечер немудрён...
Горит звезда,
и ветры реют,
и крик
кладбищенских ворон!
Но с нами Бог –
и это греет!

И полотно небес,
как знамя, –
натёльно
только здесь, пока
поётся.
И роднятся с нами
река, родник
и облака...

Декабрь 2011 г.

* * *

Покуда в силе – не стихаю.
Но узок круг взамен петли –
Кого вчера спасал стихами,
Сегодня от меня ушли.

Кто кролики, а кто удавы?
Глаза как омут – верь, не верь –

Границу воли и порока –
Ненаказуемым до срока?..
Вот так и все мы в нашем зле
Уйдём с печатью на челе.

И будет так до боли мало
Нам дней!
И ошутим с тоской
Противоречье идеала
И нашей сущности людской.

Казалось, стол – для целой рати,
Но съеден он в один присест...
И всё-то будет так некстати –
И холм, и деревянный крест.

Но равновесие земное
Придёт к нам раннею весною,
Ведь над холмом над нашим в срок
Взойдёт невиданный цветок...

Март 2012 г.

* * *

У нас в Рязани, глянь, – грибы с глазами!
Люблю берёзки песню, ветра свист.
А в Интернете мне вчера «сказали»,
Что я за это – «сволочь» и «нацист»!

Что я – поборник старины глубокой,
Что нас, таких, не худо бы в овраг!
Что наша Русь России вышла боком,
И что лаптёжник я и миру – враг!

Слюною брызгали: «Все братья в этом мире,
А вам – изба трухлявая да печь!»
Ну дай вам Бог – онлайн в своей квартире
Под этих «братьев» без зазрения лечь.

Вот это штука – надо ж, сколько тины!
Мы будто у кого-то на крючке –
Им по душе святые валентины
И санта-клаус в узком пиджачке.

Ещё шипели про казну пустую –
Не лучше ли вкусить чужих даров?! –
А я-то глотку рву за Русь святую,
А я про корни да про отчий кров...

Ну а у них особые приметы –
Где скинул шапку, там-то и родня!
Куда же я, в какие «интернеты»?
Эй, гриб с глазами, стереги меня...

Февраль 2012 г.

ИЗБЫТОК ВЕРЫ

В.Хомякову

1

Говорят: где жить –
Да тем и слыть.
Милует Господь родные сени.
Нами от сохи и топора
Правит родословная дыра –
Нет ведь без распятия воскресенья!

2

Напророчил бес о землемере.
Да и то – воздалось нам по вере –
Широки, да неразумны лбы.
Отворив прадедовские двери
И вздохнув тихонько о потере,
Побрели в чужие городьбы.

В изобилья! Да для нас пусты,
Снова лишь погосты, да кресты,
Да лихих пророков злая рать.
Ну а мы-то губы раскатали,
Только в изумленье увидали:
«Лыкодёры есть, да не с ча драть»...

Далеко ли забрели-то, братцы?
Нам в своей бы отчине убраться –
Нет подмоги, сколько ни зови.
И не в том беда да горе наше,
Что порой у нас без масла каша, –
В том, что масло с привкусом крови.

С привкусом вражды да нетерпенья.
Спеть бы вместе, только не до пенья –
Ветр непониманья бьёт под дых.
Что ж всё так нелепо и убого? –
Мало веры истинной, да много
Предрассудков да речей пустых.

Да вождей туманных, вороватых...
Рубища бы скинули в заплатах,
Кабы не «авось», да и не лень.
Здесь надежда с верою осталась –
Коль распяты всё же состоялось,
Будет воскресенья светлый день...

Февраль 2012 г.

УКРОТИТЕЛЬ

«Повелеваем, властвуем, берём,
Что по душе, чего не захотите!»
По жизни – будто собственным двором
Идёте Вы по краю, укротитель.

И то сказать: зверё должно служить,
Пусть кто-то и твердит, что мир изменчив.
Его ли «на лопатки» положить
Своею волей, будто братьев меньших.

Ну а потом кусками угощать –
Глядишь, и впредь характер будет кроткий.
Не оттого ль понятие – укрощать,
Что мал их век и поводок короткий.

Тяни же славы поводок скорей –
На гребень встать, на гребне удержаться!
И что тебе премудрость словарей –
Она утонет в грохоте оваций.

Рукоплесканье сладостью полно –
Пьянит, как радость спринтерского бега...
Неукротимо только лишь оно –
Безудержное собственное эго.

И сам же для себя – неукротим.
Из кожи вон.

Чего же Вы хотите?

А мы? Чего же мы-то все хотим?
Скажите, гениальный укротитель...

Ноябрь 2011 г.

* * *

О.Е.Вороновой

Хочется быть, а не выглядеть,
Хочется спорить и петь.
Выиграть, а не выгадать, –
До усыпёнья успеть.
Где-то до сути добраться,
Истину там обрести.

Хочется, хочется, братцы,
Душу живую найти!

Хочется соответствовать
Этой живой и ещё –
Не отвечать, ответственность
Предъявляющим счёт!..
Платой же за одиночество
Станут тысячи строк...
Только совсем не хочется,
Чтобы оставил Бог...

Август – ноябрь 2011 г.

МОЕМУ ПОКОЛЕНИЮ

(в подражание Б.Окуджаве)

Слепы к красоте и высоте,
Уходили было, да остались.
И теперь не то чтобы не те –
Просто сапоги чуть-чуть стоптались.

Просто золочёное шитьё
Всё пошло на хитрые удавки –
Мнилось генеральское житьё,
Только сплошь – поручики в отставке.

Чьи-то закопчённые мозги,
Скрип пера – от службы отлученье.
Оттого не только сапоги –
Головы и души по теченью.

Синий сумрак липовых аллей,
Как ты ни верти, а посвободней –
И сопротивлялись посмелей,
И душили нас поблагодарней.

Наши непохмельные враги
Юмором несчастье разбавляли –
И снимали только сапоги,
Но, пардон, кальсоны оставляли.

И не топоры, и не кольё
Не дались нагому поколенью!
Только-то и радость, что бельё
Белое.

Суть по определенью.

То-то и оно, что эта суть
Не даёт грабёж принять на веру!..
Только сапоги стоптались чуть,
Выданные нам не по размеру.

Да и то – где ж наберёшь сапог?
Спился обувщик в сапожной лавке.
Ну а мы-то – скопом, видит Бог.
Сплошь – одни поручики в отставке...

Январь 2012 г.

ДИТЯ

1

...И закачался на кресте,
И жизнь по капле уходила.
Но у подножья в темноте
Ростками юными всходила.

Зазеленела не шутя –
И красота она, и сила, –
И это милое дитя
Молва Любовью окрестила.

Слаба ещё, ещё мала,
На стебельки похожи ноги.
Качнулась. Замерла. Пошла –
Без прямопутья, без дороги!

Но, выйдя всё же на «большак» –
За что подчас и ныне судят, –
Вот ни за что! а просто так,
Себя раздаривала людям!

2

...А мы-то нужду таскали –
На войнах и на крови.
А мы-то Её искали –
Что каждому по Любви.
И чтоб не шалаш – палата,
И чтобы сто вёсен жить
Обманчивым постулатом:
Что можно-де заслужить
Любовь... а она – всё рядом,
Любовь... а она всегда –
Не грамота, не награда,
Но воздух, земля, вода!

И песни, числом до «тыщи»,
И вечер седых дымов...
Не то, что порой мы ищем
В постелях чужих домов...
Не те, кому днесь внимаем –
Мол, так уж нам на роду.
Не те, кого обнимаем,
Застёгиваясь на ходу.
И снова бежим, беспокойны,
Опять не найдя Любви.
И вновь – по нужде на войны,
И вновь – понапрасну в крови...

Зови её иль не зови –
Сама, когда придёт, не знает...
Мы умираем от любви,
Ну а Любовь? Не умирает!

Она – молчащий телефон,
Снег на виске, что не растает.
И каждый думает, что он
И только он о ней всё знает!

И каждый поневоле пьян –
Обман? Молчите все... и точка!
Любви, казалось, – океан,
А на поверку – ни глоточка...

Но несть числа безумцам, здесь
Война! Оружие известно –
Мы обнажаем лезье и мечь...
Вот только забываем место,

Где с орошённого креста
Священной кровью тень сходила.
Любовь – дитя, дитя Христа,
Ростками юными всходила...

Январь 2012 г.

* * *

Дымок сигарет, старый чайничек рядом,
Но будто видение или мираж:
Под чьим-то холодным, нелюбящим взглядом,
Скользит по бумаге простой карандаш.

Вниманием света отнюдь не измучен,
Я острого взгляда терплю огонёк.

Но эти глаза, словно ветер, колючи,
Меня укоряют, за что – невдомёк.

Да кто ты? дешёвой упьёшься ли славой?
Но трёт этот взгляд до костей, до крови!
И лоб мой широкий – он будет дырявый,
Неся оправданье его нелюбви.

И мрачные мысли-предзнаменования
Холодный подгляд, ухмыляясь, несёт –
Как будто я должен искать оправдания,
Как будто бы чью-то стезю пересёк.

О сколько вокруг неземных дарований
И их воспевателей – перьев лихих!
Бывало, боялся неясных желаний,
Теперь вот боюсь исполнения их.

Но страх извиняет бесстрашная вера –
Под пледом её ничего не грозит,
А мера страданий есть истины мера...
Скользит карандаш по бумаге, скользит...

Январь 2012 г.

* * *

*То опять торгуем мы Отчизной...
то зовём чертей помочь в беде.*

В. Хомяков

Да, мотают нервы иногда,
Но, как прежде, целину метелишь.
Не берут ни раны, ни года,
И перо как отчее копьё!
Пью твоё здоровье, Алексеич,
И молюсь за здравие твоё!

Гнули, укорачивали, жгли –
И тому мы видели примеры.
Надругаться походя могли –
Мог ли ты такое позабыть?
Только не порушили – ни веры,
Ни таланта – Родину любить!

Ни любви – оружия поэта.
На войне, на страшном ли суде
Будет нам особая помета –
Пить и петь мы искони умеем.
Некого позвать помочь в беде?
Ничего – мы как-нибудь сумеем...

Ничего, и это не впервой –
Мало ли нам судьбы урезали?!
Над твоей седою головой
Свет-Полонский и Есенин-свет!
Здесь, в исконно-песенной Рязани,
Пью твоё здоровье, наш поэт!..

Февраль 2012 г.

* * *

*Кто же назвал так радостно – Рязань!
Е. Артамонов*

Рязань!
Не надо мне иного света,
А вот и звёзды новые горят.
И радостно:
Ещё одним поэтом
Здесь разродилась русская земля!

Перепахал сердца
Рязанский гений –
Лишь ты, Есенин, сможешь всё простить –
Идёт навстречу мне поэт Евгений –
Ну что ещё у жизни мне просить?

Привет, поэт с озёрными глазами,
Дай обниму –
Обычай наш таков –
Будь вечно молод!
Здесь, в своей Рязани,
Ты прописался строчками стихов!

Здесь церкви –
Русь с неспящими глазами,
Здесь клёны в сумеречной полумгле...
И оттого мне радостно
В Рязани,
Что ты шагаешь по её земле!

Декабрь 2010 г.

* * *

Памяти Евгения Маркина

Хотим мы спеть, да попусту орём,
Воссев по пьянке в супостата сани...
А ты не князь – давно ты стал царём
Под синеоким куполом Рязани!

Здесь те же липы, грязь на мостовой
И лик Поэта в полуночном свете...
А ты идёшь есенинской тропой
В других широтах и в другом столетье.

Боюсь я здесь пророчества предать –
С годов уж «оних», серых и поныне.
Я гомоню, скликая вёсен рать,
И лбом сшибаю «косяки дверные».

Низки они подвижникам нагим –
Мы спины гнём лишь в пахоте и стройке –
А ты летишь к Галактикам другим
Царём поэтов да в мужицкой тройке!

И, может быть, когда-то, в век иной,
Мы там сойдёмся по простой примете –
Там те же липы, грязь на мостовой
И лик Поэта в полумночном свете...

Март 2009 г.

* * *

Живу, а вовсе не играю,
И не считаю будних дней,
И по крупинкам собираю
Портреты родины моей...

Вот с головой ушёл в газету –
Несносен гомонящий зал –
Кто ж не видал картину эту? –
Торговки, грязный пол, вокзал.

Во власти колющей разлуки
Сейчас волью в себя стакан,
И не один!

Но чьи-то руки
Мне лезут искренне в карман!

«Девчонка!

Кто же так искусно
Тебя учил?! Скажи – на что?»
Она в меня смотрела грустно
И жгла мне тело сквозь пальто...

Он, тот наставник с хворостинкой,
Был вдохновенным «щипачём».
Но не учёл глаза с грустинкой,
Тепло и душу – не учёл.

Её, не кат и не мессия,
Перекрестил и отпустил...
Шепнула будто: «Я – Россия»,
А я поверил и простил.

Март 2006 – май 2012 гг.

* * *

Едва начавшись, лето – на закат,
От топора облезла кожа рук.
А брат кумы и с ним «евоинный» сват
«Вострят коньки» прямёхонько на юг.

Иду в отход – сарайчик да барак:
Чтоб как-то жить, мне надобно «пахать».
А мой сосед – бездельник и дурак –
В «туретчину» уехал отдыхать.

Я не пеняю на своё былъё,
Мне б только шиферу – текут же дровники!
А у ребят – элитное жильё
И в выходной – пиво и шашлыки.

А кто-то пляжик вон отгородил –
Там раньше пионерский был отряд...

Вон Валерий Серафимыч,
Вот Владимир Алексейч.
Им, конечно, не родиныч –
Мне бы «с краешку» прилечь.

Пусть не к солнышку (там Пушкин
Чистит тряпочкой цевьё),
Но ведь тоже не игрушки, –
Зримо, творчество моё?!

Что ж так тесно-то, ребята?
И, хоть чую, что во сне,
Огляделся виновато –
Что-то стало грустно мне...

Вечер, сумерек простуда.
Сторож, узкое окно –
«Ты катился бы отсюда!» –
И качусь я.

В Клетино.

То ли звёзды, то ли свечки –
Как в горячечном бреду...
Я на маркинском крылечке
Спелым яблоком в саду...

Май 2012 г.

* * *

Сергею Панфёрову

Поле – дико, русским светом
Светят ветры да дожди.
Не ходи по кабинетам,
Где над креслами – вожди.

Есть у нас на свете этом
Гардероб – сосна в сучках.
Не ходи по кабинетам,
Где фуражки на крючках.

Свет росинок в поле где-то
Нам милей огней столиц.
Не ходи по кабинетам,
Где портфели вместо лиц.

Песен нет в речах корявых,
Как их, братцы, ни «сади» –
Кабинет – юдоль лукавых, –
Не ходи в них, не ходи!

Лучше в Диком, вольном поле,
С «поллитровкой» в руках.
Иль на окском косогоре,
Или в сынтульских лугах!

Пусть кострами провоняем,
Оскоромимся постом, –
Но колени преклоняем
Пред Отчизной да Христом.

Вот присяга, вот законы!
Греют крепь людской руки
Наши русские иконы,
А не в рамочках «божки»...

...Может, и угаснем где-то,
Но пока мы заодно –
Не ходи по кабинетам,
Едем лучше в Клетино!

Март 2012 г.

* * *

Памяти Бориса Шишаева

Кому там вечно мало света?
Кому там жизнь нехороша?
Гляди – вон сынтульским рассветом
Парит писателя душа!

Прости, Михалыч, близко не был –
Тропа у каждого своя, –
Но всё же под рязанским небом
Из Тумы в Сынтул еду я.

Твоя земля – стихи и проза,
По сердцу за тобой бродить –
Чтоб ту же приобнять берёзу
И тот же воздух пригубить.

И жизнь воспеть – свежо и страстно,
И пожалеть избу свою...
Горька печаль, но и прекрасна
В твоём осиновом раю!..

Теперь паришь – большая птица, –
Чтоб скрасить монотонность дней.
О сколько восходов оросится
Дождём поэзии твоей!

Плечи же, брызгай веселее –
Какие, к чёрту, барыши?! –
«Любить бы только, не жалея...»
Ни сил, ни сердца, ни души!

Июнь 2011 г.

* * *

Л.Б.

Я всё оставлю на «потом»:
И Вашу злость, и Вашу муку.
Тяжёлым, жертвенным крестом
Подарит нам Господь разлуку.

И, отправляя Вас туда,
Откуда не было возврата,
Мне – срок до своего суда
Пометит Господа облаата.

Но неминуемым судом
За все ли промахи отвечу?
И, всё оставив на «потом»,
Я никого уже не встречу...

Ноябрь 2011 г.

МОЛИТВА

*О, заплутавшая Отчизна,
Мои печали утоли...
А. Грунский*

Не зная брода, не мочить
Ни ног, ни головы горячей –
Не златом подарить, удачей, –
И радоваться научить
Не горю ближнего, успеху,
И, возводя за вехой веху,
Не вожделеть – «за океан» –
К тому зову я россияян!

От пут лукавого вранья –
Капитализма, коммунизма –
О, заплутавшая Отчизна,
Освободись!

И не меня,
А их побереги – потомков,
Чья будущность надеждой тонкой
Повисла... и звенит, звенит, –
Тонка, как стёршаяся нить...

Взгляни зеницами любви
На поле сирое, родное
Неспешно – племя молодое, –
Мои печали уголи –
Воздвигни, расплевавшись с дрёмой,
Не хаты, крытые соломой,
А срубы, что тепло хранят!..
И через то – воскресну я...

Ноябрь 2011 г.

* * *

Не прав я, может быть,
но это
мне в душу омут
и раздрай:
ведь чтоб признали
как поэта –
состарься или
помирай!
Да что поэт?
Будь пекарь, пахарь –
мила нам слава
праотцов –
коль жив ещё,
иди-ка на хрен! –
мы любим наших
мертвецов!

О стенку лбом не раз
ударься –
ты никакой,
раз в очи свет!
Ну, в крайнем случае,
состарься,
тогда и скажут:
«Вот поэт!»...

Прости за строчки,
классик милый,
час проскрипит,
придёт пора –
блеснёт улыбкой
труп остылый:
«Признали, братцы?
Всё! Ура-а-а!»

Ноябрь 2011 г.

СУГРОБЫ СРЕДНЕГОРЬЯ

Кого-то ждёт песок на пляжах черноморья,
И в этом у кого-то – радость бытия.
А я вот вспомнил вас, сугробы среднегорья,
Заснеженную даль армейского житья.

Союз ещё стоял, и красные знамёна,
Разглаженные ветром, обрамляли плац.
Казармы в два ряда, как туфовая зона,
И тяжесть облаков, покрывших Арагац.

Двуглавый Арарат – игра иного света –
К турецким берегам кому-то доля плыть...
Но был ещё Союз, и Закавказье это
Лежало рубежом, где надлежало быть.

Где надлежало стать, – а мы и так стояли
И не по принуждению в военкоматы шли.
А по призыву, с песней, сапоги топтали
Сугробы среднегорья, отнюдь не за рубли.

Отнюдь не за рубли два года с автоматом:
Присяга позвала – какой тут разговор?!
Володьки и Витькú – где вы теперь, ребята?
Подножья гор седых вас помнят до сих пор...

Сугробы были, но – ни леса, ни иголки...
А молодость своё, как водится, брала.
И были, что скрывать, ночные самоволки
И чача на троих – такие, брат, дела.

Кавказские ветра нам головы качали,
Но в песне, как во сне, манил родной порог.
И там, в солдатских снах, девчонки нас встречали
И целовали мы асфальт родных дорог...

Всё вихрем унесло житейской круговерти,
Но каждый Новый год, впадая в забытьё,
Я вспоминаю вас, друзья мои, поверьте, –
Далёкий Арагац, армейское житьё...

Январь 2012 г.

ЧУДО

Ветра ль порывы непутные?
Запорошила глаза
Мода на сиюминутные
Бросовые чудеса.

Не потому ль посеяли
В душах тоску и лёд? –
Храмы сменяли бассейнами,
После – наоборот.

Было: стояли, как водится,
К Ленину, – бог ещё тот! –
Нынче же Богородицы
Пояс узрел народ.

Очередь лентой змеилась –
Что твой дивертисмент! –
Всё в неё уместилось:
Дворник, торгаш, президент!

Баба в платочке, дедушка,
Шоу-поп «звездюки»...
Вера ты наша, верушка,
Не отведи руки!

Видишь, как колобродятся
В чайнях бледных вежд:
Ну как и Богородица
Не оправдает надежд?!

Светлого ли Воскресения
Вдруг да отсрочится миг?!
В поясе, как в спасении,
Ищем себя самих...

Радость, беду ль напророчили –
Что там на этот раз?
Встали за чудом в очередь –
Может, кто и подаст...

Декабрь 2011 г.

ЗЕРКАЛО

Когда кто-то тихо, неспешно
Бросает сей мир беспокойный,
Тёмной вуалью завешивают
Зеркало в доме покойного.

Может, молва исковеркала –
Чёрный обычай настиг.
Чем провинилось ты, зеркало,
Чем неугоден твой лик?

Тем ли – молчишь громогласное –
Пятен с сердец не смыть?..
И отражаешь бесстрастно
То, что хотелось скрыть?

Не оправданья достойного,
Нашему кредо во зло:
Иль хорошо про покойного,
Иль ничего.

Повезло!

Вот я!

В упор, как выстрелом,
Вечный зеркальный луч
Метится в лоб таинственно, –
Вешай вуаль, как ключ!

Пусть, мол, молва наковеркала,
Мы ж тебе – исполать...
Не заслоняйте зеркало,
Нечего мне скрывать!

Ноябрь 2011 г.

НА ЗАДВОРКАХ...

Реденькая ограда,
Пряслины в две струны.
Мне ничего не надо,
Кроме родной стороны.

Здесь и судьба и доля –
Спутанных трав кудель.

* * *

Владимиру Третьеву

Вот тот же сквер и...его нет,
Но что-то было, было, было!
Вон с фотографий прежних лет
Летит листва, что не остыла.
Кленовых листьев желтизна
И липы в памяти остались,
И чьих-то «раньших» имена
На спинках лавочек писались.

А этот свет был юн и бел –
Прожгли сердца по злу и лени.
И ты так серебристо пел:
«Я опускаюсь на колени...»

А рядом – юные друзья,
И все талантливые – очень,
А где-то среди них и я,
И всех объединяет осень.
И не торопится она –
О как её мы обожали!
Но режем наши имена
Мы перочинными ножами.

А этот свет был юн и бел –
Прожгли сердца по злу и лени.
И ты так серебристо пел:
«Я опускаюсь на колени...»

Май 2011 г.

ИГРА

В строгих домах, кабинетах угрюмых,
Что подковёрную знают борьбу,
Важные люди в чёрных костюмах
Предначертали нашу судьбу.

Важные люди, важные лица,
Что из народа, как говорят,
Там, на проспектах, в шумных столицах,
Пьют наши жизни, выстроив в ряд.

Выстроив – выгнали и не спросили –
Мы, как и прежде, глядели им в рот.
Тем, кто лукаво «единой Россией»
Быстро назвался и выстроил «фронт».

Мы, увидавшие свет на порогах
Разных фронтов, в столкновеньях идей,
Не по годам поглядевшие строго,
Верить привыкшие в души людей.

Мы, не нашедшие верного брода,
С верой в успех на «даёшь» и «ура»,
Влипли в гнилую, чужую «свободу»,
Не понимая, что это – игра!

Не понимая, что важные дяди,
Предначертавшие судьей парад,
Скверно понтируя – молча, не глядя –
Пьют наши души, выстроив в ряд...

Май 2012 г.

ПИШУЩАЯ ПРОВИНЦИАЛКА

Людмиле

Если заколет слева,
Видятся чёрные сны,
Если вина по колено
И по колено вины.

Нет, не пойду к гадалке –
Раненько поутру
Пишущей провинциалки
Номер я наберу.

Знаю – иду по краю,
Чуть засбою – ко дну!
Номер я набираю,
Сглатывая слюну.

Это как леса валка –
Чисел заветных набор –
Пишущая провинциалка,
Врач мой и прокурор.

Может закапать дождик,
Может пролиться свет:
«Здравствуй!» – «Привет, Серёжа!»
Сохнет во рту – «Привет!»

Что? Нету времени? Жалко...»
Слева опять болит...
Пишущая провинциалка
Суть – исчезающий вид...

Август 2012 г.

* * *

Людмиле

Годы листаем
Минуты мусолим.
Пресно ли стало?
Ну так подсолим!
Знаем: замкнётся
Очерченный круг.
Что остаётся?
Касание рук!

То ли награда,
Иль наказание?
Это движение –
Соприкасанье...

День до заката,
Ночь до рассвета.
Было, ребята,
Иль не было это?
И не поётся,
Не дышится вдруг.
Что остаётся?
Касание рук!

После грозы
Ветерка дуновенье,
Капля росы –
Соприкосновенье...

Клёны желтели,
Руки грубели.
Но, как умели,
Так и пропели.
Да и без меры
Порою неймётся –
Сумерки серы,
А всё же поётся.

Можно в пророчестве
И обмануться.
Только так хочется
Соприкоснуться...

Август 2012 г.

* * *

Люде...

Разбросала судьба, как метелица,
Зелень чувств и охапки волос.
Вот и нынче всё по ветру стелется
Прежних мыслей соломенный воз.

И весной, когда бродится-бредится,
Когда звёзды танцуют с луной,
Нам, увы, у калитки не встретиться,
Не дышать нам сиренью хмельной.

И не нам фонари смотрят в темечко,
И не нас на край света несёт...
Эх, ушедшее бурное времечко,
Что ж так хитро расставило всё?

Что же ты, раскудрявое, бросило
Обещанья свои и рули?
Что же ты мою грудь заморозило
И, устав, прошептало: «Пришли...»

Я не стану теперь заворожено
Дождаться подарков, как встарь...
Что-то в нас навсегда отморожено,
Потускнел на стене календарь.

Пусть там красненьким что-то отмечено...
Я, в обнимку со старой сосной,
Знаю – нам у калитки не встретиться,
Не дышать нам сиренью хмельной...

Август 2012 г.

* * *

С песнями провожали,
Нету свечей, впотьмах.
А за столы сажали
Собранные впопыхах.

Что наливали наспех?
Не разобрать во мгле.
Крылья обрезали напрочь –
Так полетим на метле!

«Влёт их, ату обречённых!» –
Кто-то поднимет вой.
Главное – облегчённый
Транспорт, не гужевой.

Крылышек накосили
Праведники, вашу мать!
Много берёз в России –
Мётел не занимать!

И полетели!
Вместе –
С гиканьем, матерком –
Будет полёт, как песня,
Звучная, с ветерком!

С мётлами-скакунами
Вьюжимся в мёртвой петле.
Кто там ещё не с нами?
Кто на одном крыле?

Сентябрь 2012 г.

* * *

По России много разного всего,
По России деревень и сёл не счесть.
Только есть одно село –
Не грустно, не весело –
То, которое Россия-то и есть.

У него непритязательный видок:
Церковь малая да русская река,
Но в октябрьский непрогляд
Едут, кто душой богат,
Как бы ни была дорога далека.

Собирает их рязанский паренёк,
Кто сумел Россию сердцем распознать –
Эх, крестьянская душа,
Нет в загатне ни шиша –
Нараспашку жить и так же умирать.

Нараспашку эту боль воспринимать,
Да нарваться на неверие и страх.
Гей, есенинская Русь,
Я тебя понять боюсь,
Потому-то и кропаю впопыхах.

Но как часто тянет к этому селу,
Рождество здесь и успение-то здесь –
В строчках и любовь и грусть,
И твержу я наизусть
Те, которые Россия-то и есть...

Засмотрелось небо в зеркало реки,
И луга грустят на дальнем берегу –
Косогорова печаль
И Оки родная даль –
Вот и всё, что я до смерти сберегу.

Сентябрь 2012 г.

НАШЕ

Время – пружина! Мается,
Как Мёбиуса кольцо:
Вдруг, замерев, сжимается
И – выстрелом нам в лицо!

Навылет сквозь горы, гроты
И сквозь повседневности ил –
В суворовца энской роты,
Что покорял Измаил.

Но тот – неизвестный дотоле,
Залатанный – дальше идёт,
Драгуном Барклая де Толли
Он Наполеона бьёт.

И снова сжимает пружину
И гонит врага взашей –
Немецкую рейхсмашину –
Фюреров всех мастей.

И, встав из могилы братской,
«В пушку забив заряд»,
Проходит сапог солдатский
«Афган» и чеченский ад...

Время – пружина, сжимается –
Залп! И редет ряд!

Русь-кормилица мается
Родами новых солдат...

Январь 2010 г.

* * *

Памяти Василия Цветкова

Встаёт, певец, твоя земля:
В бору птенцы защебетали,
Принарядились все поля
Зелёной цветью травной шали.

И майский долгожданный срок
Летит скворчиной звонкой вестью,
И «безымянный» ручеёк
Поёт твои поэмы-песни.

Они, Мещёрою дыша,
Плывут-бурлят, не зная брода.
И в них живёт твоя душа
И души нашего народа.

За ручейком и мы: «Постой!» –
Покуда в голосе и силе...
Вон в поле, свежей бороздой,
Идёт поэт, Цветков Василий!

Май 2007 г.

* * *

И мёд и дёготь – пополам,
Прощаться и прощать придётся.
Получит каждый по делам,
И доля каждому найдётся.

Что нам за дело до беды?
Она стучится – мы не слышим,
И нет в попутчиках нужды –
Мы молоды, идём как пишем!

О, прадеды! Умели быть
Мудрее, птичку не обидеть...
А мы посмели не увидеть,
А мы сумели не любить.

И мы читали по складам
То, что подсовывало время,
Пока петух не клюнул в темя...
И привыкаем к холодам.

Но предсказуемы и прямы
В своей житейской волочбе,
Мы стали вдруг неинтересны
Е м у, да и самим себе.

Нам поделом и по делам
И не поётся и не пьётся...
И мёд и дёготь пополам –
Прощаться и прощать придётся...

Август 2010 г.

К ЮБИЛЕЮ

*125-ая годовщина основания
Тумской школы №46*

Календари, считая годы,
Желтеют, как в саду листва.
Бросает память эпизоды
Как я – забытые слова.

Перо-«скелетик» и чернила,
Тетрадки-«прописи», пенал –

Под солнцем сентября, ленивым,
Я в школу с мамою шагал.

О, сколько мам, и сколько света,
И строгих тётенок в цветах!
И парта, и соседка Света
С роскошным бантом в волосах.

И стала домом школа наша,
Навек в ней братство обрели
Серёжи, Саши и Наташи,
В ученье об руку пошли.

Журили нас и отмечали
Учителя с огнём в груди, –
И вот уже звонок прощальный, –
Десятилетка позади.

Где вы, Наташки, Сашки, Светки?
Теперь у каждого причал...
Я отмечал «десятилетки»
И «аттестаты» получал.

Учитель старый, друг мой верный,
Я молодею во сто крат,
Когда гляжу на самый первый
Неброский школьный аттестат.

И всякий раз, когда весёлый
Иль грустный провожал года,
Я приходил в родную школу,
Чтоб в ней остаться навсегда.

Чтоб у доски, с кусочком мела
Стоять...

мгновение, замри!..

Чтоб по коричневому белым
Прошелестели сентябри...

Декабрь 2010 г.

* * *

Лёше БАНДОРИНУ

Я по капельке, по крохе
Звуки-ноты собирал.
А на небе, свесив ноги,
На гармошке Бог играл.

Мимо люди колготные,
Очень важные дела,
И не слышали, чудные, –
Прелесть-музыка плыла!

Заворожен я мотивом:
«Боже, подскажи пути?!» –
Он пропел речитативом:
«К людям надобно идти...»

И шагнули мы отважно,
Внемля Господа устам...
Да, конечно, к людям – важно,
Но и люди чтобы к нам...

Май 2012 г.

* * *

Научиться бы пить понемногу,
Вот бы славно жилось-то, мой друг!
Вышел мир на другую дорогу,
И не факт, что вернётся на круг.

Скоро серыми станут от пыли
Шёлк знамён, серебро на трубе –
Мы на круге сплочённее были,
На дороге – всяк сам по себе.

Отстранённость всё пуше и пуше,
Реки вброд, по колено вино.
Зависть и хамовье неимущих
Утопили в нём разум давно.

Нет почтения ни к чёрту, ни к Богу,
Нет и веры елею вождей.
Научится бы пить понемногу,
Да теперь-то уж поздно, ей-ей...

Мы забудем, кто есть и кем были –
Разбредётся прославленный полк.
Скоро серым предстанет от пыли
На прадедовском знамени шёлк.

И, подвластные ложному пенью,
Колокольцы забыв под дугой,
Мы, разбитые собственной тенью,
Поплетёмся дорогой другой...

Март 2012 г.

* * *

Гадай мне, поле, ветра ворожбою
Сумей тоску посконную унять.
Я помирюсь с неласковой судьбою
И ни на что не стану ей пенять.

Я ничьего покоя не нарушу,
И – вот те крест! Ни капли не шучу –
Я буду кроток и всему послушен
И несудим – поскольку замолчу.

Забуду про мирские я тревоги
И прослыву «дубиной» за версту.
И близ тебя, на краешке дороги,
Осиной горечь-горькой прорасту.

И стану думать думы вековые...
Но это поле скажет: «Погоди!
Я эти речи слышу не впервые.
Такой ты мне не нужен.

Уходи...»

Ноябрь 2011 г.

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Затухает понемногу
Свет над головой.
Только чёрная дорога –
Крепкой бечевой.

Только клёны да ограды
Кромкой бытия.
Только огонёчки кряду
В контурах жилья.

Облака – тяжёлой ватой,
Будто бы во сне,
Глянь, насупились, косматы,
Внемля тишине.

И ни звука, ни движенья
С четырёх сторон.
Но, как жизни продолженье,
Колокольный звон!

Медью благости, ей-Богу,
Опьянён в тиши!
И вплетается в дорогу
Музыка души.

Снова всеошной повеет –
Служба не гульба...

Помолитесь за Сергея,
Божия раба...

Май 2012 г.

* * *

Дьявол боится России –
Было во все времена!
Что ж мы недоносили
Есенина, Шукшина?

Что же Высоцкий вещий
В «малиновом» шёл плаще?
Дьявол на русских клеветет,
И в частности и вообще.

Как заключил в объятья?
Что нам затмило свет?
Воланда ли проклятье –
Наша ли мета? Нет?

Или наместье рока?
Нам ли неведом страх –
Как мы своих пророков
Любим... в дубовых гробах!

Любим их позднюю осень –
Стигмами от гвоздей –
Дьявольски перевозносим
Сатанинство вождей!

Нам бы лишь бить и убиться,
Нам бы лишь водку да квас...
Дьявол России боится –
Как же вселился он в нас?..

Октябрь 2012 г.

* * *

Погибшей жене

И нет уж ничего,
И даже дома нет.
И путаю его –
Тот свет и этот свет.

От шопинской травы,
От резвых строф и слов –
Не видел я Невы,
Не ездил в Петергоф.

Всё кажется – живу,
Всё важные дела...
Ты видела Неву
И от меня ушла.

Преградами мосты.
Моя преграда – страх...
Куда спешила ты
Поутру в «жигулях»?

Наверное, увы,
В душе была гроза?..
И не было Невы,
А сразу – небеса...

Уж лучше б я ушёл –
Бреду, не чуя стоп...
«Казанская», как ствол,
Уткнёт мне палец в лоб...

Декабрь 2012 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ГОВОРИМ.....	9
«...И я, обнявшись с росною травой...».....	10
ЛЮБАША	10
РОДИНА МАЛАЯ.....	11
«КУКУШКА».....	12
«В церкви сирому подам...».....	13
«Наша жизнь – что по воде круги...».....	15
«По привычке радуясь весне...».....	16
ДОСТОЕВСКИЙ	17
ПРИВЫКАЕМ?.....	18
«Мы здесь...».....	19
«Покуда в силе – не стихаю...».....	20
МАРТ	21
«У нас в Рязани, глянь – грибы с глазами!...».....	22
ИЗБЫТОК ВЕРЫ.....	23
УКРОТИТЕЛЬ	24
«Хочется быть, а не выглядеть...».....	25
МОЕМУ ПОКОЛЕНИЮ.....	26
ДИТЯ	27
«Дымок сигарет, старый чайничек рядом...».....	29
«Да, мотают нервы иногда...».....	30
«Рязань!...».....	31
«Хотим мы спеть, да попусту орём...».....	32
«Живу, а вовсе не играю...».....	33
«Едва начавшись, лето – на закат...».....	34
БРЕД	35
«Поле – дико, русским светом...».....	36
«Кому там вечно мало света?...».....	38
«Я всё оставлю на “потом”...».....	39
МОЛИТВА	39
«Не прав я, может быть...».....	40
СУГРОБЫ СРЕДНЕГОРЬЯ.....	41
ЧУДО	42
ЗЕРКАЛО	43
НА ЗАДВОРКАХ.....	44
«Осень. Небо стынет, серую полоской...».....	45
«Вот тот же сквер и...его нет...».....	46
ИГРА.....	47

ПИШУЩАЯ ПРОВИНЦИАЛКА.....	48
«Годы листаем...»	49
«Разбросала судьба, как метелица...»	50
«С песнями провожали...».....	51
«По России много разного всего...».....	52
НАШЕ.....	53
«Встаёт, певец, твоя земля...».....	54
«И мёд и дёготь – пополам...»	54
К ЮБИЛЕЮ	55
«Я по капельке, по крохе...»	57
«Научиться бы пить понемногу...»	57
«Гадай мне, поле, ветра ворожбою...»	58
ПРЕДЧУВСТВИЕ.....	59
«Дьявол боится России...»	60
«И нету ничего...»	61

ДВОРЕЦКИЙ Сергей Александрович

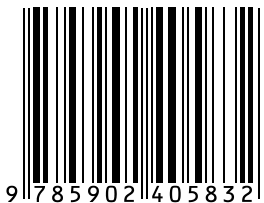
СОПРИКАСАНИЕ

Стихотворения

Ответственный за выпуск А.В. Бандорин
Литературный редактор и корректор Л.Ф. Салтыкова
Технический редактор: Н.В. Алёшина
Компьютерная верстка: Н.В. Алёшина

Подписано в печать 15.12.2012 г.
Формат 90x60/16. Бумага офсетная
Гарнитура Times New Roman
Усл. печ. л. 4. Тираж 500 экз.

Издательство «Старт»,
лауреат Всероссийской литературной премии
имени генералиссимуса А.В. Суворова
г. Рязань, ул. проф. Никулина, д. 6
Отпечатано в типографии издательства

9 785902 405832